

Глава 412 Идея плута.

Вскоре после этого, Сы Уя покинул заднюю часть горы с ученицей Дворца Производной Луны и направился к восточному павильону. Во время пути он посмотрел на женщину-культуратора и спросил:

— Где ваша хозяйка?

Женщина-культуратор поспешно поклонилась и ответила:

— Господин Седьмой... в Павильоне Злого Неба нет ни хозяйки, ни Дворца Производной Луны. Шестая мисс давно была изгнана мастером Павильона, и с тех пор о ней ничего не слышно. Последний раз мы слышали о ней, когда она убила Пять Мышей из Верхнего Прайм-сити и отправила сюда дзэн тунику. После этого мы ничего о ней не слышали.

— С тех пор о ней ничего не слышали? — Сы Уя остановился. Вспомнив об информации, которую он получил до этого, он обнаружил, что прибыл в восточный павильон. Он хотел спросить о недавней ситуации в Павильоне Злого Неба, но так как он уже находился рядом с восточным павильоном, он мог только отложить этот вопрос на потом.

Женщина-культуратор поклонилась и произнесла:

— Я пойду.

Сы Уя осмотрел окрестности восточного павильона. Утекло много воды, но с того времени, казалось, ничего не изменилось, изменился только он сам. Он вырос и перестал быть маленьким мальчиком, каким был раньше. Его учитель тоже больше не был тем учителем, которого он знал раньше.

Сы Уя подошел к комнате Лу Чжоу. Пройдя половину пути, он поклонился и произнес:

— Приветствую вас, учитель.

Из комнаты не последовало никакого ответа.

Взмах!

Дверь была открыта порывом энергии.

Сы Уя понял, что это значит. Он вошел в комнату. Оказавшись внутри, он попал в просторный и удобный зал с живописным видом на горы. В центре зала стоял небольшой стол, на котором

стояла пустующая горелка для благовоний. Он увидел четыре кабинетных сокровища, книжную полку и каллиграфическую работу на стене...

«Из моря восходит яркая луна. Несмотря на расстояние в несколько миль, мы разделяем один и тот же момент». По какой-то непонятной причине Сы Уя почувствовал, что его сердце забилось, когда он прочитал это стихотворение. Он, как умный человек, сразу понял, о чем идет речь. Он был потрясен, но не осмелился ничего сказать. Наконец, он посмотрел на Лу Чжоу, сидящего на полу со скрещенными ногами и закрытыми глазами. После минутного молчания он произнес:

— Учитель.

Лу Чжоу медленно открыл глаза, посмотрел на Сы Уя и произнес:

— Тебе не стыдно называть меня учителем?

— ... — Сы Уя ощутил беспокойство, начав нервничать. Подумав немного, он решил покорно встать на колени.

Лу Чжоу спросил с безразличным выражением лица:

— Скажи мне... почему ты покинул Павильон Злого Неба?

Сы Уя торжественно ответил:

— Я могу реализовать свой истинный потенциал только за пределами Павильона Злого Неба.

— С твоей изобретательностью? — спросил Лу Чжоу.

— Я думаю, что у меня все получится, — ответил Сы Уя.

— Ты думаешь?

Сы Уя ответил:

— Теперь, когда девять провинций Великого Яна находятся в хаосе... все, что мне нужно, это больше времени, чтобы они полностью пали. Императорская семья, несомненно, пребывает в смятении. Даже формация Десяти Терминалов окажется бесполезна для Божественной столицы, когда придет время. С девятью окружающими ее провинциями Божественная столица окажется изолированной и отрезанной от помощи. Ее поражение — лишь вопрос времени! Год... один год — это все, что мне нужно!

Лу Чжоу внезапно создал ручную печать!

Удар!

Ручная печать ударила Сы Уя по лицу.

Динь! Наказан Сы Уя. Награда: 200 очков заслуг.

Это был негодяй, которого следовало правильно воспитать.

Сы Уя дернулся от внезапного удара.

Лу Чжоу фыркнул и произнес:

— Ты переоцениваешь себя. Когда я познакомился с императором Юн Шоу, ты был еще в утробе матери! Неужели ты думаешь, что Божественная столица — это все, что есть у Юн Цина?

Сы Уя поднял голову, встретился взглядом с Лу Чжоу и произнес:

— Мы с первым старшим братом знаем все о слабостях стадии восьми лепестков... Будь то восемь вождей или императорские гвардейцы, они не могут покинуть Божественную столицу.

— Ты думаешь, что понимаешь императорскую семью? — спросил Лу Чжоу.

Голос Сы Уя стал мягче.

— После того, как я покинул Павильон Злого Неба, я вошел во дворец и, благодаря удаче, стал великим наставником.

Лу Чжоу безжалостно произнес:

— Это еще не все. Ты произвел такое хорошее впечатление на Юн Нин, что использовал ее для получения информации во дворце.

— Я не использовал ее! — резко произнес Сы Уя.

Лу Чжоу молча посмотрел на него. «Не использовал? Ты сам знаешь ответ на этот вопрос».

Такова была человеческая природа. Чем больше человек говорит, тем упорнее другая сторона отрицает и опровергает его. Лучше было отстраниться и не обсуждать этот вопрос.

Сы Уя замолчал.

Через некоторое время Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Ты знаешь, что случилось с Юй Шанжуном. Я не буду пересказывать тебе это снова.

Когда Сы Уя услышал это имя, его сердце учащенно забилось.

— Где сейчас мой кристалл памяти? — продолжил спрашивать Лу Чжоу.

Сы Уя ожидал этого вопроса. Он расширил глаза и поспешно покачал головой.

— Я не знаю, — ответил он.

— Значит, Второй солгал мне?

— Э-э...

— Ты мне не скажешь? — Лу Чжоу поднялся на ноги, завел руки за спину и посмотрел на Сы Уя.

Аура Лу Чжоу давила на него, затрудняя его дыхание. Он ответил:

— Учитель... поверьте мне. Это вы запечатали кристалл. Вы не хотели, чтобы кто-то узнал об этом, даже вы сам. Зачем вам искать его, если вы так старались спрятать его?

— Я передумал, — ответил Лу Чжоу.

— Это из-за того, что у вас нет воспоминаний. Если... если вы найдете его и восстановите свои воспоминания, вы... вы определенно пожалеете об этом. Более того... — Сы Уя сделал небольшую паузу, после чего стиснул зубы и продолжил: — Более того, вы должны остаться на горе и спокойно провести следующие несколько лет. Я обещаю быть к вам благосклонным... — После этого он поклонился.

— Ты хочешь сказать, что мои суждения неверны, но поскольку я все равно скоро умру, я должен... позволить всем вам делать все, что вы хотите? — спросил Лу Чжоу.

Сы Уя был ошеломлен. Однако он быстро ответил:

— Если вы так интерпретируете мои слова, учитель, пусть будет так!

— Дерзкий! — Лу Чжоу взмахнул рукавом.

Энергетическая печать ударила Сы Уя, и он снова отшатнулся назад, на этот раз врезаясь в дверь.

Бум!

Сы Уя приземлился в зале восточного павильона.

Лу Чжоу снова взмахнул рукавом. В воздух устремилась очередная ручная печать.

Бам!

Сы Уя упал с лестницы.

У Лу Чжоу не было настроения развлекаться с системой вознаграждения, наказывая Сы Уя. Он чувствовал, как его эмоции бушуют; это было что-то очень близкое к ярости. Нанеся несколько ударов, он наконец остановился.

Он вдруг задумался... Повлияли ли на него воспоминания Цзи Тяньдао, или он успешно ассимилировался с Цзи Тяньдао? Лу Чжоу оставался Лу Чжоу, но Цзи Тяньдао уже не был прежним Цзи Тяньдао.

У Лу Чжоу не было выбора. Он должен был выбрать для себя новый путь.

Через мгновение Лу Чжоу подошел к краю ступеней с руками за спиной, посмотрел сверху вниз на Сы Уя и произнес:

— Ты бесчестный негодяй!

Сы Уя хрюкнул и выплюнул полный рот крови. Он не защищался и не отвечал. Он лишь встал колени. Лу Чжоу был его учителем, несмотря ни на что. Даже если у человека были обоснованные причины, ругаться на своего учителя было неприемлемо.